

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024010081

Из истории «ультимативных» союзов *не то* и *а не то* (по данным Национального корпуса русского языка)

© 2024 г. А. В. Птенцова

Кандидат филологических наук,
доцент Совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне
КНР, 518172, провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган,
Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1,
доцент филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Россия, 119019, Москва, Гоголевский б-р, д. 12/18/1, стр. 1, 3,
научный сотрудник Института языкознания РАН
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
anna.ptentsova@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается семантическая история коннекторов *не то* и *а не то*, выступающих в качестве так называемых союзов «угрозы», то есть используемых для выражения угрозы в ситуации, которую можно определить как выдвижение ультиматума (*Верните мне деньги, а не то <не то> подам в суд!*). Исследование опирается на материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Согласно данным НКРЯ вариант *а не то* является первичным по отношению к *не то*; он фиксируется с XVI в. и первоначально имеет в своем значении компоненты 'гипотетичность' и 'взаимоисключение'. Главная часть, следующая за клаузой с *а не то* и присоединяемая к ней при помощи коррелята, указывает на следствие — как негативное, так и положительное — из ситуации, описываемой клаузой с *а не то*; затем *а не то* закрепляется в контекстах, где главная часть указывает на негативное следствие, и в частности на негативную ситуацию, каузированную каким-либо субъектом (контексты угрозы). Постепенно коррелят, вводящий главную часть, становится все более факультативным, граница между клаузами стирается, и *а не то* начинает осмысляться в качестве коннектора, вводящего клаузу с указанием на негативное следствие.

Двучленный коннектор *не то* единожды фиксируется в НКРЯ в XVII в.; за единственным исключением в составе этого уникального контекста, при нем никогда не употребляется коррелят. Начиная с XIX века во всех рассмотренных случаях интересующего нас типа *не то* оказывается полностью синонимичен *а не то* и может рассматриваться в качестве его варианта.

Благодарность. Работа поддержана грантом РНФ № 22-18-00528.

Ключевые слова: история русского языка, условные союзы, союзы со значением негативного следствия, Национальный корпус русского языка.

Для цитирования: Птенцова А.В. Из истории «ультимативных» союзов *не то* и *а не то* (по данным Национального корпуса русского языка) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 1. С. 90–96. DOI: 10.31857/S1605788024010081

From the History of “Ultimatum” Conjunctions *ne to* and *a ne to* ‘or else’ (According to the Russian National Corpus)

© 2024 Anna V. Ptentsova

Cand. Sci. (Philol.),
Docent of Shenzhen MSU-BIT University, No 1, International University Park Road,
Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, 518172, PRC,
Docent of the Philological faculty at the M. V. Lomonosov Moscow State University,
1 bld. 51, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia,
Senior Researcher of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
12/18/1b. 1, 3, Gogolevsky Boulevard, Moscow, 119019, Russia,
Researcher of the Institute of the Linguistics of the Russian Academy of Science,
1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia
anna.ptentsova@gmail.com

Abstract. The article examines the semantic history of the connectors *ne to* and *a ne to* ‘or else’ used as so-called “threat” conjunctions, that is, used to express a threat in a situation that can be defined as a proposal of an ultimatum (*Give me back my money, or else [“ne to” <“a ne to”>] I’ll sue!*). The study is based on materials of the Russian National Corpus (RNC). According to the RNC, *a ne to* is primary in relation to *ne to*; the first one has been recorded since the 16th century and initially has in its meaning the components ‘hypothetical’ and ‘mutual exclusion’. The main clause, following the clause with *a ne to* and attached to it by a correlate, indicates a consequence — both negative and positive — from the situation described by the clause with *a ne to*; then *a ne to* is fixed in contexts where the main clause indicates a negative consequence and, in particular, a negative situation caused by a person (threat contexts). Gradually, the correlate in the main clause becomes more and more optional, the boundary between clauses is erased, and *a ne to* begins to be conceptualized as a connector that introduces a clause indicating a negative consequence.

The binomial connector *ne to* was once recorded in the RNC in the 17th century; with one exception in this unique context, a correlate is never used. Since the 19th century, in all the considered cases, it turns out to be completely synonymous with *a ne to* and can be considered as its variant.

Acknowledgements. The work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00528.

Key words: the history of Russian language, conditional conjunctions, conjunctions of the negative consequence, Russian National Corpus.

For citation: Ptentsova, A.V. *Iz istorii “ultimativnyh” sojuzov ne to i a ne to (po dannym Nacionalnogo korpusa russkogo yazyka)* [From the History of “Ultimatum” Conjunctions *ne to* and *a ne to* ‘or else’ (According to the Russian National Corpus)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serijâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 1, pp. 90–96. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024010081

Настоящая статья посвящена семантической истории коннекторов *ne to* и *a ne to*, охарактеризованных в [5] как составные синтаксически немотивированные союзы, выражающие альтернативно-мотивирующее значение, то есть значение, образованное в результате синтеза компонентов взаимоисключения и гипотетичности [1, I, с. 717]; [1, II, с. 627].

В современном русском языке оба варианта регулярно используются для выражения угрозы в ситуации, которую условно можно назвать выдвиганием ультиматума¹; ср.: *Верните мне*

деньги, а не то <не то> подам в суд! (ср. в связи с этим: «Значение альтернативной мотивации, как правило, осложнено субъективной оценкой: предполагаемая ситуация <...> оценивается как нежелательное следствие неосуществления того, о чем говорится в первой части» [1, II, с. 627]).

Семантика и функции этих служебных единиц в современном языке неоднократно становились объектом внимания исследователей, см., в частности, [2], [3], [4]; ср. также материалы базирующегося на данных Национального корпуса русского языка ([5], далее НКРЯ²) проекта [6], где соответствующие конструкции

¹ *Не то* и *а не то* в данной функции уместно считать вариантами одного союзного средства, поскольку никаких сколь-нибудь существенных семантических и синтаксических отличий между ними не существует.

² Дата обращения: 04.12.2023.

определяются как союзы «угрозы», представляющие собою частный случай союзов следствия: «Союзы “угрозы”... условно могут быть отнесены к союзам следствия, но на самом деле их семантика сложнее. *X, а (не) то Y* предполагают, что если не будет выполнено условие *X*, то возникнет нежелательная ситуация *Y* (то есть невыполнение *X* влечет за собой нежелательные последствия *Y*)» [7].

Таким образом, коннектор (*a*) *не то* совмещает в современном языке функции союзов условия и следствия: в его семантику входят компоненты ‘гипотетичность’, ‘взаимоисключение’ и ‘нежелательное следствие’.

Данные НКРЯ позволяют дать исторический комментарий к описаниям, предложенным в [1] и в [6], — определить, когда появился данный комплекс служебных слов, как именно он выглядел первоначально; каким образом и когда у него сформировалось «ультимативное» значение, а также ответить (по крайней мере, предположительно) на вопрос, является ли двучленный вариант *не то* первичным по отношению к трехчленному варианту *a не то* или дело обстоит обратным образом.

Обращение к НКРЯ показывает, что интересующий нас коннектор появляется в русском языке относительно поздно. В древнерусский период близкое значение выражалось при помощи конструкции *паки ли* (‘если напротив’, ‘в обратном случае’), ср.: *Изяславъ же <...> почаа слати въ оугры <...> и в лахы <...> и къ чешскому князю свату своему володиславъ проса оу нихъ помочи. а быша всѣли на конѣ сами полкы своими. Понти къ кыевъ паки ли самѣмъ немочьно понти бѹде(т). а полкы своя пѹстатъ* ‘Изяслав же стал слать послов к уграм <...> и к ляхам, и к чешскому князю, свату своему, Владиславу, прося у них помощи, — чтобы сели сами на коней со своими полками, чтобы пойти к Киеву; если же, напротив, им самим нельзя будет пойти, то пусть пошлют (только) свои полки’ (Киевская летопись, XII в.).

Как видно из контекста, конструкция *паки ли* содержит компоненты ‘гипотетичность’ и ‘взаимоисключение’ (поскольку вводимая при помощи *паки ли* клауза *самѣмъ немочьно понти бѹде(т)* указывает на потенциальную ситуацию, реализация которой исключает реализацию ситуации, описанной в левом контексте, — *всѣли на конѣ сами полкы своими*), но не содержит компонента ‘нежелательное следствие’. Значение следствия (однако отнюдь не являющегося здесь нежелательным, а наоборот, весьма желаемого говорящими) содержится в главной клаузе, присоединяемой при

помощи служебного слова *а*. Тем самым синтаксическая структура вида *паки ли... а* в точности соответствует современным предложениям с придаточным условия, ср.: «В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и <...> ситуации-следствия (в главной части)» [1, II, с. 562].

Конструкция *паки ли* могла вводить клаузу с эксплицитным описанием «обратной» ситуации, как в примере выше, но могла лишь подразумевать подобную ситуацию; в этом случае главная клауза, вводимая при помощи *а*, непосредственно примыкала справа к *паки ли*, ср.: *выеха на ярославъ дворъ и цѣлова ч(с)тѣньни кр(с)тъ <...> любо изищу моу(ж) новгородьстни и волости . паки ли а головою поваляю за новъгородъ* — ‘Мстислав Мстиславич) выехал на Ярославово дворище и целовал честной крест [со словами]: «Или я добуду мужей новгородских и волости, а если нет, то слоужу голову за Новгород»’ (Новгородская I летопись, известие за XIII в.).

Отметим, что главная клауза могла присоединяться к клаузе с *паки ли* и бессоюзно, ср.: *уже кто робу повержетъ насильемъ. а не соромить. то за швидурна. паки ли соромить. совѣ свободна* — ‘Если кто-нибудь насильно повалит рабыню, но не опозорит, то за обиду — гривна, если же, напротив, опозорит, она свободна’ (Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами, 1191–1192 гг.).

Важно отметить также, что *паки ли* могло использоваться и в «ультимативных» контекстах, максимально сближаясь в этом случае с современным (*a*) *не то* в соответствующей функции (от которого, однако, отличалось упомянутой выше способностью вводить подчиненную клаузу, описывающую «обратную» ситуацию), ср.: *поѣди ис переславъ к ѿцю своему в сѹздаль а галича не ници подъ мою бра(т)нюю паки ли не поидешь добро(м) идѹ на тѣ ратью* ‘Поезжай из Переяславля к отцу своему в Суздаль, а Галич не пытайся отвоевать у моих людей. Если же, напротив, не пойдешь добром, пойду на тебя войной’ (Лаврентьевская летопись по списку 1377 г., известие за XIII в.).

Древним аналогом (*a*) *не то* могли также выступать союзы *али*, *оли*, *или*, ср. в [8] замечание о том, что союзы на *-ли* тяготеют к выражению альтернативного условия. Ср.: *али не идете а присъте (!) ми грамотичѹ сторови ли есте* ‘Продав двор, идите в Смоленск или в Киев.) Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, все ли с вами в порядке’ (берестяная гр. № 424, 1100–1120).

Первый случай использования коннектора (*a ne to*) в интересующем нас значении фиксируется в НКРЯ в тексте XVI века с реализацией в виде трехчленного варианта. Нужно отметить, что приводимый ниже контекст — единственный в составе НКРЯ пример данного типа³, ср.: *А что есмь взял брата своего Иванову дочь Оксинью, и жене моей Марфе и детям моим держать ея у себя <...> Да и всех Ивановых детей братних детям моим не покинуть, промышлять ими, как вас Бог вразумит <...>. А не то по грехом детей моих не станет бездетных, а жена моя Марфа <...> замуж не пойдет, ино брата моего Ивановым детям <...> моих земель — деревня Томахта да починок Шобунин ‘...Если же за грехи дети мои умрут бездетными, а жена моя Марфа <...> [повторно] замуж не выйдет, то детям брата моего Ивана <...> из моих земель — деревня Томахта и починок Шобунин’ (Духовная Тимофея Окулова сына Бусурменова, 1530–1560 гг.).*

По-видимому, *a ne to*, так же как *пакы ли* и *али* в примерах выше, содержит здесь не только семантический компонент ‘гипотетичность’, но и компонент ‘взаимоисключение’: вводимая при помощи этого комплекса клауза описывает не вполне нормальную ситуацию, когда у автора завещания не оказывается внуков, и мы вправе предположить, что, составляя предшествующую часть духовной грамоты, автор исходил из обратного предположения.

Отметим коррелят *ино*, вводящий здесь главную клаузу со значением следствия и аналогичный по своей функции древнерусскому *а*; наличие этой отдельной клаузы показывает, что первоначально комплекс *a ne to*, так же как *пакы ли* и *али*, самостоятельно выражать идею следствия не был способен. Отметим также, что, как и во многих случаях с *пакы ли*, *a ne to*, в противоположность своему современному аналогу, вводит здесь развернутое описание ситуации.

Все прочие случаи употребления союзного средства (*a ne to*) в текстах НКРЯ относятся к более позднему времени. В составе текстов XVII в. интересующая нас конструкция в НКРЯ не зафиксирована (весьма вероятно, что причиной

³ Поиск в старорусском подкорпусе НКРЯ по запросу *не то* дает, кроме рассматриваемого, контексты с омонимичными сочетаниями, в составе которых *то* выполняет функцию указательного местоимения, ср.: *А что писалъ естъ о двѣстве и о браку, и ты не то писалъ, в чѣмъ азъ тебе вопрошывалъ* (Иван Грозный, Ответ Яну Роките, 1570). Кроме того, в текстах XVII в. регулярно встречается градационная конструкция (*a ne to что*), ср.: *А на поварне, государь, мне одному варит(ь) нечим, не то што дров, и щеп нету* (Грамотка приказчика М. Антипьева в с. Спасское, 1682 г.).

этого является некоторая несбалансированность старорусского подкорпуса). Все употребления (*a ne to*), за исключением приведенного выше контекста XVI в., относятся к XVIII в. и позже⁴.

Интересно, что семантические компоненты ‘гипотетичность’ и ‘взаимоисключение’, выражавшиеся этим союзным средством, могли усиливаться контекстом, ср. союз *коли*, вставленный внутрь данной конструкции: *Нутка, Фалалешка <...> поди в отставку: полно, друг мой, вить ты уже послужил: лбом стену не проломишь; а коли не то, так хоть в отпуск приезжай* (Н.И. Новиков. Живописец, 1775 г.); ср. также союз *либо* в составе предшествующего контекста: *Умей-ка из ничего сделать все; вот что славно! и весело! еще я ведь не отведал счастья своего, авось либо и стариков уломаю; а не то, так посмотрю, не удастся ли выдумать что?* (П.А. Плавильщиков. Бобыль, 1790). Как и в случаях выше, отметим для обоих примеров наличие коррелята, вводящего главную клаузу, — здесь в данной функции выступает служебное слово *так*.

Легко видеть, что во всех рассмотренных случаях комплекс *a ne to* еще не используется в функции союза «угрозы», а лишь вводит подчиненную условную клаузу, подразумевающую гипотетическую ситуацию, противоположную в каком-либо отношении ситуации, указанной предшествующим контекстом. Эта клауза находится в препозиции к главной части, вводимой коррелятом *ино* (XVI в.) или *так* (XVIII в.).

Однако в XVIII в. коррелят *так* в составе прилегающей справа главной клаузы становится факультативным, ср.: *Однажды она меня упрощивает, чтоб я ехал с ней: ежели устанешь, там есть места, можешь сесть, а не то [то есть ‘если не захочешь сесть’] поезжай домой* (М.П. Загряжский. Записки, 1770–1811). Ср. также сходный контекст с сохранением коррелята: *Еще у меня ничто из рук не выпало, коли земли мне не отведете, так стану пестредь ткать, а не то [то есть ‘если не стану ткать’], так в дом пойду; ведь ты знаешь, что я работник не из последних* (П.А. Плавильщиков. Бобыль, 1790).

Важный сдвиг, произошедший в контекстах данного типа, по-видимому, именно в XVIII в., состоит в том, что в главной клаузе становится вполне регулярным указание на возможное

⁴ Для XVIII века в материалах НКРЯ находится лишь 12 случаев употребления *a ne to*; в XIX в. число таких употреблений значительно возрастает (привести точную статистику для XIX века не представляется возможным из-за омонимии с сочетанием союза *a* с указательным местоимением *то*, а также с разделительным союзом *a ne то*).

негативное следствие, ср.: *Постой, сударь, будь нам отец, возврати несчастному отцу его сына, а умирающей любовнице ее любезного, а не то я умру у ног твоих* (П.Ю. Львов. Роза и Любим, 1790); *Обороняйся ты от Полкана как можно и стой против его крепко, а не то так ты и все воинство Китайское погибнет* (Сказка о тридесяти трех летнем сидне Иване-крестьянском сыне, 1788); *Старик ему говорил, что счастье его великое, что попался ему навстречу, а не то так попался бы в руки другим разбойникам, где бы должен был лишиться жизни* (Сказка о французском королевиче Шатере и о прекрасной королевне Лукерии Ишпанской, 1788).

Хотя в данных контекстах коннектор *а не то* все еще не является союзом «угрозы», однако очевидно, что случаи этого типа семантически весьма близки к «ультимативным»; различие состоит лишь в том, что негативное следствие мыслится здесь как происходящее в силу, так сказать, общего устройства жизни — по причине обстоятельств, не зависящих от воли конкретного человека. Подобные случаи лишь на один семантический шаг отстоят от контекстов угрозы.

Как показывает материал НКРЯ, этот семантический шаг оказывается сделанным в том же XVIII веке: по крайней мере во второй его половине уже существуют «ультимативные» употребления интересующего нас коннектора в контекстах, полностью идентичных современным (единственное отличие от которых состоит в возможности использования здесь коррелята *так*, являющегося в современном языке устаревшим или, по крайней мере, выходящим из употребления), ср.: *Сунься-ка только ко мне; отойди, я говорю, а не то зашибу больно* (П.А. Плавильщиков. Бобыль, 1790); *Офицеръ бросился къ нему и схватя за рясу закричалъ: пошолъ вонъ, а не то, я тебя дубиною отсель провожу* (Ф.А. Эмин. Адская почта или курьеръ изъ ада съ письмами, 1788); *Подите отсель къ чорту, а не то мы васъ отсюда проводимъ такъ, что глазами не скоро будетъ вамъ можно смотретьъ на преломленіе лучей, когда у васъ все будетъ переломано* (Ф.А. Эмин. Адская почта или курьеръ изъ ада съ письмами, 1788); *Поди опять к ветру и проси у него, чтоб отдал нашу муку, а не то так я тебя прибью до смерти* (Смирный мужик и драчливая жена, 1780–1790); *Читай же, а не то так худо будет* (Д.И. Фонвизин. Недоросль, 1764).

Начиная с этого времени коннектор *а не то* начинает все чаще употребляться в обоих рассмотренных случаях — для введения клаузы, указывающей на негативное следствие общего

типа, и для введения клаузы со значением угрозы, ср. в текстах XIX в.: *Отгребаешь солому, так отгребай точно так же в двадцатую четверть часа, как и в первую, а не то она тебя засыплет* (А.А. Фет. Осенние хлопоты, 1862) [негативное следствие, не зависящее от воли человека]; *Ступай от меня подбру-поздорову, а не то я сейчас доеду до княгини, а с ней в Петербург прямо к ногам матушки-царицы, и вас с барином, душегубцев, на чистую воду выведем* (Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды, 1898) [клауза угрозы]⁵.

Что касается двучленного варианта рассматриваемого коннектора, то в НКРЯ он фиксируется с конца XVII века — но так же, как и в случае с трехчленным вариантом, самый ранний контекст употребления *не то* в хронологическом отношении значительно отстоит от основной массы зафиксированных употреблений, которые относятся, согласно НКРЯ, лишь ко времени начиная с XIX века. Ср.: *Пять чети ржи привести будѣт на перкинхских подводах тое ржи не то* [то есть 'если же ржи окажется мало' или, возможно, 'если же не хватит подвод'] *ино прибавит ряских подвод* (Д.В. Михалков — М. Попкову, 1685–1695). Как и в случае самой ранней фиксации трехчленного варианта *а не то*, отметим здесь наличие в главной части коррелята *ино*.

Так же, как и *а не то*, двучленный вариант в контекстах XIX века способен вводить клаузы со значением негативного следствия и угрозы, ср.: *Ну, счастье твое, барин: никак жильё недалеко, не то и кости могли бы здесь оставить* (В.А. Соллогуб. Метель, 1849); *Нужно принимать ее [природу] так, как она есть, а не так, как мы фантазируем, и если мы действительно стремимся к табличке и к календарю, ну, и... хоть бы даже и к реторте, то что же делать, надо принять и реторту! Не то она сама, без нас, примется* (Ф.М. Достоевский. Записки из подполья, 1864) [негативное следствие]; *Смирись, Сеня, смирись, не то донесу, все,*

⁵ Отметим, что во входящих в состав НКРЯ текстах с XIX в. фиксируется еще один тип употреблений коннектора *а не то* — в качестве разделительного союза, вводящего клаузы, описывающие узальные действия. В этом типе употреблений *а не то* семантически близок современному союзу *или*, ср.: *Он почти постоянно, если можно так выразиться, экзаменовал Малек-Аделя; уезжал на нем куда-нибудь подальше в поле и ставил его на пробу; или уходил украдкой в конюшню, запирали за собою дверь и <...> спрашивал шепотом: "Ты ли это? Ты ли? Ты ли?" — а не то молча его рассматривал, да так пристально, по целым часам* (И.С. Тургенев. Конек Чертопханова, 1872). Подобное употребление возможно и в современном языке (однако обычно в составе коннектора *а не то и*, содержащего семантический компонент градуационности), ср.: *Голод не тетка — могут и арбуз своровать, а не то и на скотинку позарятся* (А. Варламов, 1987).

братец ты мой, расскажу, понимаешь? (Ф.М. Достоевский. Господин Прохарчин, 1846); *Если он вздумает явиться второй раз — не пускай, не то совсем убью* (Н.Э. Гейнце. Герой конца века, 1898) [угроза]⁶.

Таким образом, материалы НКРЯ позволяют высказать ряд предположений о семантической истории коннекторов *а не то* и *не то*.

На раннем этапе существования (XVI век) в значении коннектора *а не то* входили компоненты ‘гипотетичность’ и ‘взаимоисключение’, а главная часть, следующая за клаузой с *а не то* и присоединяемая к ней при помощи коррелята, могла указывать на следствие любого типа; затем *а не то* закрепляется в контекстах, где главная часть указывает на негативное следствие, и в частности на негативную ситуацию, каузированную каким-либо субъектом (контексты угрозы). Постепенно коррелят, вводящий главную часть, становится все более факультативным, граница между клаузами стирается, и *а не то* начинает осмысляться в качестве коннектора, вводящего клаузу с указанием на негативное следствие. В этот момент компонент ‘негативное следствие’ становится частью его значения. Параллельно у *а не то* развивается способность выражать чисто дизъюнктивное значение — он становится употребителен в качестве разделительного союза, синонимичного современному *или*.

Двучленный вариант *не то*, по-видимому, является вторичным по отношению к трехчленному: его употребление фиксируется в НКРЯ примерно на век позже; за единственным исключением в составе уникального контекста XVII века, при нем, насколько можно судить по корпусу, никогда не употреблялся коррелят. Начиная с XIX века во всех рассмотренных случаях интересующего нас типа *не то* оказывается полностью синонимичен *а не то* и может рассматриваться в качестве его варианта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская грамматика. Т. I–II / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.

⁶ Как и *а не то*, коннектор *не то* может использоваться начиная с XIX в. в роли разделительного союза. Однако в отличие от *а не то*, синонимизирующегося с современным *или* (см. подстрочное примечание 4), *не то* оказывается синонимичным современному *то ли* и так же, как этот союз, требует обязательного повторения, ср.: *Он обрадовался мне чрезвычайно, обнял меня своими исхудалыми руками, долго поглядел мне в глаза каким-то не то испытующим, не то умоляющим взором* (И.С. Тургенев. Ася, 1858).

2. Подлеская В.И. *Иначе, а то, а не то*: резюмирующие союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М., 2000.
3. Урысон Е.В. Союзы *а то* и *а не то*: почему в некоторых контекстах они синонимичны. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>.
4. Урысон Е.В. Составные союзы *а то* и *а не то*: возможности семантического композиционного анализа // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 61–73.
5. НКРЯ. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>.
6. Проект корпусного описания русской грамматики. URL: <http://rusgram.ru>.
7. Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.
8. Юрьева И.С. Условные союзы в оригинальных древнерусских памятниках разных жанров // Русский язык в научном освещении. 2022. № 2 (44). С. 85–124.

REFERENCES

1. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Ed. N.Ju. Shvedova. Moscow, 1980. Vol. I, II. (In Russ.)
2. Podlesskaya, V.I. *Inache, a to, a ne to: rezumtivnyye soyuzy kak sposob vyrazheniya otritsatel'nogo usloviya* [*Inache, a to, a ne to: Resumptive Conjunctions as a Way of Expressing a Negative Condition*]. *Slozhnoye predlozhenie: traditsionnye voprosy teorii i opisaniya i novye aspekty ego izucheniya* [Complex Sentence: Traditional Issues of Theory and Description and New Aspects of its Study]. Moscow, 2000. Issue 1. (In Russ.)
3. Uryson, E.V. *Soyuzy a to i a ne to: pochemu v nekotorykh kontekstakh oni sinonimichny* [Conjunctions *a to* and *a ne to*: Why are they Synonymous in Some Contexts?]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>. (In Russ.)
4. Uryson, E.V. *Sostavnyye soyuzy a to i a ne to: vozmozhnosti semanticheskogo kompozitsional'nogo analiza* [Compound Conjunctions *a to* and *a ne to*: Possibilities of Semantic Compositional Analysis]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2010, No. 1, pp. 61–73. (In Russ.)
5. N.K.R.Ja. *Natsionalnyj Korpus russkogo jazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru> (In Russ.)
6. *Proekt korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* [Project of a Corpus Description of Russian Grammar]. URL: <http://rusgram.ru> (In Russ.)

7. Apresyan, V.Ju., Pekelis, O.E. *Podchinitelnye soyuzu. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). *Na pravakh rukopisi* [Subordinating Conjunctions. Materials for the Project of Corpus Description of Russian Grammar. As a Manuscript]. Moscow, 2012. (In Russ.)
8. Juryeva, I.S. *Uslovnye soyuzu v originalnykh drevne-russkikh pamyatnikakh raznykh zhanrov* [Conditional Conjunctions in Original Old East Slavic Texts of Different Genres]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language in Scientific Coverage]. 2022, No. 2 (44), pp. 85–124. (In Russ.)

*Дата поступления материала в редакцию: 8 декабря 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 11 декабря 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 декабря 2023 г.
Дата публикации: 29 февраля 2024 г.*

*Received by Editor on December 8, 2023
Revised on December 11, 2023
Accepted on December 15, 2023
Date of publication: February 29, 2024*